

Когда с супом было покончено, Юй Шицин отставил тарелку и палочки для еды, взглянул на пустые тарелки, оставленные ими двумя, и произнес:

— Именно так следует есть. Нельзя тратить еду впустую, нужно съесть все до крошки. Терпеть не могу есть с Юй Фэном, вечно в тарелках остается больше половины. В этом он не так хорош, как ты.

— Да, — тоже отложил тарелки и палочки для еды, сел, опустив руки Юй Чу.

— Хотя наша семья Юй относительно богата, мы не должны забывать об основах человеческого существования и ни в коем случае не должны быть расточительными, — Юй Шицин подтянул салфетку к себе и вытер рот, помедлив, а затем внезапно спросил, — Что происходит между тобой и Чжоу Му?

А вот и главный вопрос пожаловал.

В глубине души Юй уже был готов, и на его лице сразу же отобразилась паника. Обеими руками он крепко сжал подлокотники кресла и сказал с бледным лицом:

— Прости, папа, я был неправ, просто обычно мне слишком скучно, я, я прерву все контакты с ним. И-и можешь перевести его, не нужно оставлять его на месте моего телохранителя.

Выражение Юй Шицина постепенно становилось все холоднее и холоднее, и его глаза были устремлены на Юй Чу, как будто пытаясь прочесть что-то по его выражению. Через мгновение он медленно произнес:

— Я уже наказал его.

— Наказан? — безучастно спросил Юй Чу.

— Именно его только-что пороли снаружи.

На мгновение ошеломленный Юй Чу застыл, а затем с рывком вскочил на ноги, сказав:

— Папа, я тут ни при чем! То есть, это немного связано, но в основном это его вина! Да, это все его вина!

Его трусливый вид, когда он сваливал все на Чжоу Му, слабительная попытка избежать общения с ним, был замечен Юем Шицином.

— Садись, не нервничай, — подняв руку и усадил его, нажав на плечо, а его тон смягчился, —

Садись и поговорим.

Когда Юй Чу беспокойно сел, Юй Шицин заговорил:

— Сяо Фэн всегда любил играть, но ты его полная противоположность. Тебе скучно сидеть дома целый день, и у тебя нет никого близкого. На самом деле, это даже к лучшему. У кого нет рядом одного или двух человек, которые могли бы составить ему компанию? Папа тоже когда-то был молодым, и не будет ничего запрещать или принуждать, так что не нервничай. Папа не будет тебя ругать.

— Папа, — пробормотал Юй Чу, казалось, не веря своим ушам.

— Просто не переступай черту и четко представляй свой статус, — ласково улыбнулся Юй Шицин. — Играть с Чжоу Му - это прекрасно. Я просто дал ему небольшой совет, чтобы он запомнил несколько вещей и в будущем не вел себя необузданно. Тебе лучше навестить его позже. Чтобы заставить людей уступить, нужно применять политику кнута и пряника.

— Понял, папа, не волнуйся, — Юй Чу продемонстрировал правильное количество благодарности и робости.

Юй Шицин выглядел довольным его реакцией, и его лицо смягчилось, когда он махнул рукой и сказал:

— Иди.

— Спасибо, папа.

Когда Юй Чу направился к двери столовой, благодарность и робость исчезли с его лица. Засунув руки в карманы брюк, он пересек длинный коридор, бросил Ругосе молочную конфету, взятую им со стола, и направился через сад к зданию общежития, где жили бандиты.

Десять минут спустя, согласно номеру комнаты, который сообщил один из охранников, Юй Чу стоял у двери комнаты 302.

Дважды постучав в дверь и, не дожидаясь ответа от человека, находившегося внутри, он взялся за ручку. Дверь была не заперта и открылась одним поворотом.

Юй Чу быстро осмотрел комнату, проверяя левую и правую кровати. Левая была пуста, только на правой кровати лежал мужчина с обнаженной верхней частью тела. На его спине виднелись неровные следы от ударов кнута, фиолетовые и красные, из которых сочилась кровь, что выглядело очень пугающе.

В комнате витал сильный запах лекарств и крови, а в мусорном ведре у кровати лежала окровавленная марля. Юй Чу повернулся и закрыл дверь, затем подошел к окну и распахнул закрытые ставни, позволив морскому бризу принести свежий воздух и очистить комнату от неприятного запаха.

— Что ты здесь делаешь? — раздался позади него приглушенный голос Чжоу Му.

Юй Чу обернулся и увидел, что тот все еще лежит, уткнувшись лицом в подушку, в той же позе, поэтому он улыбнулся и сказал:

— Мою маленького любовника избили. Поэтому пришло время проявить немного любви и привязанности. Ведь я сейчас очень расстроен. Мне даже кусок в горло не лез, и я спешно примчался сюда. Как думаешь, зачем я здесь?

— Было бы более правдоподобно, если бы ты сказал это с менее очевидным злорадством, — медленно произнес Чжоу Му.

Медленно приблизившись к краю кровати, Юй Чу наклонился, и посмотрел на следы от кнута на его спине, и, цокнув языком, сказал:

— Ай, ай, ай. Слушая, как твое тело страдает от этого наказания, я начал считать для тебя, в общей сложности ты получил десять ударов плетью. Смотри, они все еще кровоточат, причиняя мне такую душевную боль.

Сказав это, он взял чистую марлевую салфетку, лежавшую у кровати и подошел, чтобы промокнуть на его спине кровь. Не успела марля коснуться раны, как Чжоу Му резко уклонился в сторону и молниеносным движением схватил его за запястье и настороженно спросил:

— Что ты делаешь?

Его губы побелели, а выражение лица уродливо, но его царственная аура несколько не уменьшилась.

— Хочу промыть твои раны? — сморщился Юй Чу от боли в стиснутом им запястье. — Что еще я могу делать? Отпусти.

— Не нужно, — холодно произнес Чжоу Му.

— Уверен, что не нужно?

Взгляд Юй Чу скользнул по его спине. Определенно, раны он обрабатывал самостоятельно. Но,

поскольку до спины трудно дотянуться, он просто как попало нанес мазь куда смог, а так же не смыл кровь. Теперь его спина была покрыта красными пятнами, что делало эти раны еще более отвратительными.

— Погода на острове влажная и жаркая. Если не позаботиться об этом, раны воспалятся. Уверен, что тебе это не нужно? — спросил Юй Чу.

Чжоу Му несколько секунд пристально смотрел на него, затем перевел взгляд на лодыжку, растянутую им прошлой ночью, и, наконец, медленно отпустил его руку, убрал яростно острый взгляд и плюхнулся обратно на подушку.

Юй Чу присел на край кровати, смочил марлю в физиологическом растворе, стоявшем на столе, и немного приложил к ране. В тот момент, когда холодная марля коснулась кожи, Чжоу Му слегка вздрогнул, затем расслабил мышцы, позволив продолжать.

— Люблю я тебя или нет? Должен ли я тебя баловать или нет? Только подумай о своих действиях только-что. Чувствуешь себя виноватым? Ты будто злая баба, не ценящая добра, — рука Юй Чу намеренно сжала чуть сильнее, брови Чжоу Му наморщились, но он терпел, не издавая ни звука.

На прикроватной тумбочке лежали пачка сигарет и зажигалка из нержавеющей стали, корпус которой поблескивал, как зеркало. Чжоу Му видел движения Юй Чу в отражении зажигалки. Видя, что его движения при обработке ран были очень стандартными и умелыми, он нахмурился еще сильнее, отчего на его лице появились морщины.

Даже когда руки Юй Чу были заняты, он не переставал говорить:

— Твое тело такое жилистое и мускулистое. Как получилось, что я не переселился в твоё тело?

— Почему у тебя даже ямочки на спине? Твои ягодицы тоже очень красивые, я очень доволен.

— Следы от хлыста, оставленные несколько дней назад, все еще видны, и вот тебе снова досталось, бедняжка.

.....

Чжоу Му уставился на зажигалку, разглядывая мягкое кукольное личико с белой, как снег кожей, отражающейся там. Слушая его распутные слова, что совсем не соответствовали его внешности, он чувствовал некоторую беспомощность.

Закончив промывать рану, Юй Чу наложил лекарство и пошел в маленькую ванную вымыть руки, а когда вышел, увидел, что Чжоу Му уже встал и стоит голый у окна, покуривая сигарету. Он подошел, выхватил сигарету из пальцев Чжоу Му, затушив ее прямо о подоконник и бросил

в стоящую рядом мусорную корзину.

Чжоу Му повернул голову, и уставился на него. Юй Чу приподнял бровь, достал что-то из кармана брюк и сунул это прямо в рот Чжоу Му.

— Это угощение для тебя.

Сказав это, он сунул руки в карманы брюк и стремительным шагом вышел за дверь.

Солнечный свет, пробивавшийся сквозь облака, почти не давая света. Перекатив это языком, Чжоу Му ощутил быстро разлившуюся во рту сладость.

Это оказалась молочная конфета.

<http://bllate.org/book/15015/1327183>